

Хотя Цинь Ичжэнь ответил, что его одурачили, он все равно был на шаг медленнее. Тактика здесь еще не была спасена, и ци меча пронеслась над ним, как ветер. Внезапно в его одежде появились сотни и тысячи прорех, и неожиданно он из красивого шаловливого мальчика превратился в оборванного нищего.

Самое главное, что Линь Хай не остановится на этот раз. Каждая трещина на одежде Цинь Ичжэня представляет собой шрам, вырезанный из его тела. Более того, эти шрамы не похожи на те, что были раньше, когда просто разрывали кожу, но каждый из них был разрезан до такой степени, что кровоток был бесконечным.

Итак, за мгновение до этого Цинь Ичжэнь превратился из красивого шаловливого мальчика в нищего, а затем из нищего превратился в кровавую тыкву. Хотя он не стал человекообразным фонтаном крови, как в некоторых мультфильмах, но потеря крови была довольно страшной, и он бы умер, если бы вовремя не остановил кровь.

Цинь Ичжэнь сначала почувствовал боль в теле, а затем в голове появилось головокружение, как будто силы его тела внезапно опустели, и даже меч в руке было почти невозможно удержать.

Однако Линь Хай, усвоивший уроки, не остановился на этом. Даже если он не собирался действительно убивать собеседника, он не позволил бы ему остаться в стороне. После этой атаки он не сделал ни малейшей паузы. Меч в его руке внезапно взметнулся вперед, и порыв ветра, словно невидимое лезвие, снова устремился к Цинь Ичжэнь.

На этот раз атака Лин Хая была гораздо более очевидной, чем раньше. Если бы на его месте была Цинь Ичжэнь, то избежать ее было бы несложно. Однако сейчас Цинь Ичжэнь, из-за большой потери крови, фактически достигла критической точки падения на землю, стоя лишь с помощью воли, чтобы поддержать ее. Только таким образом, перед лицом бесконечного лезвия ветра, несущегося к нему, Цинь Ичжэню нечего делать, если он хочет избежать или заблокировать.

В мгновение ока невидимые ветряные лезвия вылетели из тумана и снова обрушились на Цинь Ичжэна. На самом деле эти мечи и сабли не очень мощные, и то, что упало на Цинь Ичжэна, максимум - раны и увечья. Однако среди этих лезвий меча ци, есть и более серьезный меч ци, прямо в правую руку Цинь Ичжэна и обезглавил его.

"Нехорошо, остановись!" Под кольцом, как настоящий предок Юань Ин, Юнъюнь был естественным человеком, который мог ясно видеть ситуацию на кольце. Хотя он знал правила этой битвы, но когда он увидел, что его ученикам грозит опасность сломать руки, он, наконец, не смог сдержаться.

Увидев парящего в облаках настоящего человека, он поднял руку и махнул ею на помост, и из широкого рукава халата вылетела цепь, похожая на облако тумана, и полетела прямо к дрожащему на помосте Цинь Ичжэню. Он не стал бы нападать на Лин Хая, так как с его стороны это было бы слишком неразумно, поэтому он просто хотел защитить себя как ученика.

Однако недалеко от того места, где стоял настоящий человек из Фуюня, некоторые люди из Юй Цинцзуна, такие как Е Цзан и Цзинь Дашэн, также наблюдали за битвой на ринге. Видя, что настоящий человек из Фуюня стреляет, люди Юйцинцзуна здесь не заботятся о том, хотите ли вы только спасти людей, или вы хотите начать против леса Юйцинцзуна. Конечно, на самом деле, независимо от того, что думает настоящий человек Фуюнь, он всегда нарушает правила, стреляя.

"Бесстыжий старый вор, смеет так себя вести!" Цзинь Дашэн встревожился с первого взгляда, и закричав, он готов был пожертвовать волшебным оружием.

К счастью, Е Цзан остался невозмутим. Сейчас это рассуждения Юй Цинцзуна, но если Цзинь Дашэн сразится с настоящим человеком Фуюнь, то эту истину нельзя будет понять. В конце концов, Тайи и другие предки определенно не будут на стороне Юй Цинцзуна, так что эти рассуждения должны быть приняты во внимание без каких-либо двусмысленностей.

В результате Е Цзан поднял руку, чтобы остановить Цзинь Дашэна, в то же время другой его палец был обращен к реальному человеку Фуюнь, силовое поле управления было отброшено к краю кольца. Под искажением силового поля облачный замок, выпущенный реальным человеком из рукава халата, вдруг стал в тысячи раз тяжелее и внезапно вышел из-под контроля и упал на землю.

Почти в то же время атака Лин Хая на платформу кольца уже обрушилась на Цинь Ичжэна, и одна рука под всеобщим вниманием взлетела в воздух.

В этот момент Цинь Ичжэнь не выдержал, закричал и упал на землю. Он сидел на земле, в панике тряс полуразрезанной рукой, разбрасывая кровь по платформе. Он даже бросил кровь под кольцо, и она попала на лица тех, кто смотрел на него. Те, кто был запятнан кровью или боялся быть запятнанным кровью, хула внезапно отступили назад, оставив под рингом большое пространство.

Настоящий человек в Юньюне не мог ни о чем заботиться с Е Цзаном, и быстро мелькнув на кольце, подошел к упавшему на землю Цинь Ичжэню. Увидев ученика, который до этого был расстроен, он упал на землю, держа сломанную руку, и закричал. В душе он был очень обижен и ненавидел Лин Хая.

Под пристальным взглядом настоящего человека в облаках Линь Хай долгое время не дрогнул. После зачисления он скрестил меч на груди и холодно посмотрел на Цинь Ичжэня на земле, говоря: "В этой игре Цинь Даоюй проиграл".

"Парень, ты явно можешь остановить свою руку только сейчас, зачем тебе такая тяжелая рука!" возмущенно спросил Фуюнь. Он не осмеливался стрелять в Лин Хая. В конце концов, под сценой Юй Цинцзуна были люди. Начинать было скучно. Однако, хотя он и не сделает этого, у него неутолимая ненависть, поэтому он может выплеснуть свой гнев только на словах, а заодно приколоть собеседника жестоким ярлыком.

Для "правильного человека", если на его голове будет жестокий ярлык, хотя он не будет прямо обозначен как магическая дорога, это можно рассматривать как небольшое жизненное пятно. Хотя немногие из этих "правильных людей" в этом мире доброжелательны, это не мешает им использовать это для обвинения других. Эти моральные нормы "правильного пути" используются для сдерживания других.

"Старший прости меня, я не могу остановить это на данный момент, что причиняет боль Цинь Даоюй". Линь Хай закрыл свой меч и сказал настоящему человеку Фуюню, но он не видел особой вины в таком отношении.

"Тоже", напомнило людям о предыдущих событиях, но Линь Хай был открыт Цинь Ичжэнем вначале, и тяжесть травмы не хуже, чем у Цинь Ичжэня сейчас.

Знаете, хотя в этом мире нет способа регенерировать сломанную конечность, все же нет проблемы со сломанной конечностью. Более того, из-за странной силы в теле монаха, независимо от того, называется ли она Чжэньци или Чжэньюань, или мана, она очень помогает нервному соединению сломанной конечности.

Можно сказать, что в этом мире, пока сломанная конечность все еще найдена, пока она сохраняет свежесть, и ее не соединили неправильно при соединении, то после соединения практически не будет никаких последствий.

Конечно, как и в случае с предыдущими травмами Лин Хая, даже если Цинь Ичжэнь сейчас соединит сломанные руки, ему придется восстанавливаться в течение короткого периода времени. Линь Хай лечился с помощью Е Цзяня, который восстанавливался очень быстро, и он мог сразу же сражаться с другими. На другой стороне Секты Жэньтин, нет такого медицинского метода, как Е Цзянь. Даже если это панацея, Цинь Ичжэнь не сможет участвовать в следующем соревновании.

Когда настоящий человек Юньфу все еще задавал вопросы, Е Цзянь уже подошел к краю платформы, встал в направлении Линь Хая и сказал настоящему человеку: "Даос Фуюнь, этот ученик Гуйцзуна, если вы больше не будете его лечить, не говоря уже о том, можно ли соединить сломанную руку, боюсь, я даже не смогу спасти свою жизнь. "

Да, сломанную руку можно соединить, и после выздоровления не будет никаких последствий, но люди должны быть живы, чтобы говорить об этом. Знаете, из-за предыдущих инсультов Цинь Ичжэня и сломанной руки, кровь Цинь Ичжэня почти вытекла. Хотя тело монаха мощное, если кровь в его полости вытечет, он станет таким же безжизненным, как и обычный смертный".

Услышав слова Е Цзяня, реальный человек в облаке пришел в себя и быстро нажал на тело Цинь Ичжэня, а затем достал эликсир в рот Цинь Ичжэня. После этого жизнь Цинь Ичжэнь, можно сказать, была определена как не представляющая опасности, и реальный человек в Юньюне наконец-то вздохнул с облегчением, с ненавистью посмотрел на всех в Юйцинцзуне, а затем подобрал недалеко Сломанную руку на месте, удерживая Цинь Ичжэнь спрыгнул с кольца.

Настоящий мужчина в Фуюне больше не смел тянуть время. Сойдя со сцены, он не удосужился сказать еще несколько слов другим людям, а сразу же отвел Цинь Ичжэнь обратно под навес Genting. Предки Юань Инов в это время смотрели то на тент Секты Жэньтин, то на Юй Цинцзуна, и выражения их лиц стали очень запутанными.

Изначально они намеревались использовать этот метод, чтобы напасть на Юй Цинцзуна. Хотя его нельзя было использовать против всех базовых учеников Юй Цинцзуна, справиться с выдающимися учениками было несложно. Однако они никак не ожидали, что Юй Цинцзун обладает таким магическим медицинским методом, что серьезные травмы могут быть восстановлены в мгновение ока.

В то же время, благодаря такому соревнованию, Юй Цинцзун показал жесткое отношение к другим школам.

Изначально Юй Цинцзун противостоял другим в одиночку, и даже если бы они причинили друг другу боль, они не смогли бы ее выдержать. В конце концов, количество учеников с обеих сторон было очень разным. Однако у Юй Цинцзуна есть такой медицинский метод.

Похоже, что пока его не убили напрямую, он может оправиться от серьезной травмы. Для

других сект одна травма - это одна травма. Они не могут сразу восстановить раненого, но в конце концов они могут оказаться не в состоянии поддержать его.

Это как если человек противостоит 10 000 человек, это выглядит как удар, но этот человек автоматически возвращает кровь, то есть человек убивает 10 000 человек.

Предки младенцев Юаньинь в нескольких случаях касались друг друга глазами и видели беспомощность в глазах друг друга. В конце концов, они только вздохнули в унисон, молча повернулись и ушли.

Конечно, после битвы Лин Хая и Цинь Ичжэня ученики каждой из следующих школ довольно сильно сблизилась, и больше Цинь Ичжэнь не появлялся. Конечно, бывают и случайности. В конце концов, ученики, которые строят базу, очень волнуются. Не редкость использовать некоторые приемы, которые они не могут полностью понять. Однако это была всего лишь случайность, и дело было не только в учениках, которые сосредоточились на Юй Цинцзуне.

На стороне Юй Цинцзуна Е Цзан сразу же поместил боевой хирургический инструмент в отсек и создал временную медицинскую комнату. Более того, в медицинской комнате он также оставил врача по имени Гуань Цзи, медицинского робота, который отвечал за лечение раненых учеников.

После того, как Е Цзан закончил с медицинской комнатой, он открыл дверь отсека и вышел в холл. Он увидел, что Мо Руши и Шан Хунчжэнь Цин Юэ Цзяньцзун покинули отсек и вошли в вестибюль. Очевидно, что после столь длительных переговоров они пришли к соглашению по поводу лечения Цинхун Чжэньцзуня.

Когда Шан Хунчжэнь увидел выходящего Е Цзана, он сразу же подошел к нему с волнением и сказал: "Е Даоюй, магические способности Даоюя, я только что слышал, как ваши ученики говорили об этом, пожалуйста, доверьте Даоюя!".

Изначально Шан Хунчжэнь сомневался в словах Е Цзана.

Он даже подозревал, что Юй Цинцзун только хотел стабилизировать их, и только хотел привлечь союзника на этой Даосской конференции. Просто этот вопрос слишком важен. Он не смел рисковать в этом вопросе, даже если есть надежда один к десяти тысячам. Условия династии Цин.

Однако только что Шан Хунчжэнь вышел, обсудив все с Мо Руши, и услышал, как в зале собрались ученики Юйцина. Из разговоров учеников Юйцина он узнал, что здесь только что произошло, и понял, что Е Цзану понадобилось меньше мгновения, чтобы восстановить человека, получившего такую серьезную травму.

Хотя травмы Лин Хая нельзя было сравнить с травмами Цин Хун Чжэньцзуня. Однако, по крайней мере, это доказывает, что Е Цзан действительно обладает медицинскими навыками, намного превосходящими воображение обычных людей. До этого момента Шан Хунчжэнь был окончательно убежден, или большинство из них верили, что Е Цзан действительно сможет вылечить травму Цин Хун Чжэньцзуня.

"Шан Даоюй будьте уверены, пока Гуйцзун выполняет свое обещание, он никогда не оправдает вашего доверия". Е Цзан сказал с улыбкой.

Шан Хун действительно ушел с удовлетворением, но в душе он все еще был немного смущен, но когда он узнал, что Е Цзан провел такую медицинскую операцию, он был полон надежд на

будущее Цинъюэ Цзяньцзуна.

Знаете, медицинские навыки Е Цзана можно использовать не только для лечения Цинхун Чжэньцзюнь. В будущем, если у Цинъюэ Цзяньцзуна возникнет какая-либо другая необходимость, в зависимости от статуса союзника, он обязательно получит массу преференций. Можно сказать, что, по мнению Шан Хунчжэня, риск первоначального союза с Юй Цинцзуном вовсе не был такой уж выгодой.

В конце концов, никто не может видеть только один вид болезни, не говоря уже о Е Чжане, мастере Дань Дао. Может быть, помимо этого метода перерождения, что еще делает Е Цзан для других трудноизлечимых болезней? С Юй Цинцзуном в качестве союзника или с Е Цзанем в качестве союзника, для Цинъюэ Цзяньцзуна я не уступаю в наличии Дань Шэна.

Запомните первое доменное имя в этой книге:. Три головы для чтения с мобильного телефона URL:

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2088695>